

Вокруг него был только его собственный голос. Окружающие его человекоподобные существа реагировали только на запах свежего мяса. В остальное время, что бы он ни делал, они не обращали на него ни малейшего внимания.

Он больше не боялся зомби. Иногда он даже отчаянно думал, что даже зомби был бы лучше, чтобы поговорить с ним, чтобы он не был один, чтобы он не смотрел на мир, полный людей, но при этом оставался один...

Это давало ему иллюзию возвращения в прошлое. Когда он жил с матерью, всё было именно так. Она была прямо перед ним, живая, но она игнорировала его. Этот дом был настолько тихим, что это было удушающе.

Окружающие говорили, что его мать была больна. В детстве он не понимал этого, ведь мать была в порядке, просто она не любила говорить. Но позже он постепенно осознал, что с ней действительно что-то было не так. Она жила в своём мире, игнорируя всё, что она не хотела видеть. К сожалению, среди этих игнорируемых вещей был и он...

В детстве он учился в школе недалеко от дома. Почти все его одноклассники были детьми из соседних домов. Они слушались взрослых и избегали его, как чумы, предупреждая других детей:

— Мама Гао Бая — псих, Гао Бай тоже болен, у Гао Бая нет отца, Гао Бай — плохой мальчик. Мама и папа сказали, не играй с Гао Баем...

Всю начальную школу он провёл именно так. Отрицание как в школе, так и дома привело к тому, что ребёнок, находившийся на этапе самоидентификации, естественно, стал подавленным. В то время он сам почти поверил в это и начал автоматически избегать людей, не разговаривать и не играть с ними. Он был один: ходил в школу, возвращался домой, читал, писал. Чем более замкнутым он становился, тем меньше людей оставалось вокруг него...

В средней школе он оказался в новой обстановке, и его характер немного улучшился. Но он всё ещё не мог полностью избавиться от неловкости и изоляции, потому что он всё ещё не любил говорить. Когда с ним разговаривали, он часто отвечал с задержкой, и постепенно его стали считать высокомерным и необщительным, кто, мол, считает себя лучше других из-за хорошей учёбы... Услышав это, он, сам не зная почему, начал ненавидеть свои успехи в учёбе. Желание вписаться в круг сверстников и получить внимание матери заставило его выбрать другой путь — бросить учебники, считая себя крутым, начать курить, пить, гонять на машинах и драться.

Тогда он действительно нашёл много друзей, но это были неблагополучные подростки. Когда он звал их выпить, вокруг него собиралась целая толпа.

Сначала он даже гордился этим, но потом начал чувствовать всё большее раздражение. Он снова и снова спрашивал себя:

— Что я вообще делаю?

Зачем он так упорно разрушает себя, проводя время в алкоголе и безумии, прыгая в толпе кричащих и шумных людей, думая, что нашёл своё место?

Многие учителя ругали и уговаривали его, но он оставался равнодушным. Однако, когда он попал в больницу после драки, а та женщина просто перевела деньги на карту, даже не позвонив, он внезапно прозрел.

После выписки из больницы он покрасил волосы обратно в чёрный, надел школьную форму и вернулся в школу. Его возвращение в конце второго класса средней школы удивило всех.

Позже, когда его мать умерла, он думал, что это его не тронет, но в итоге он всё равно заплакал.

После экзаменов он выбрал университет первого уровня в провинции S, потому что это была самая далёкая от города В школа, которую рекомендовали учителя.

Гао Бай осмотрелся и заметил зомби, чья одежда была относительно целой, а лицо более или менее нормальным. Он положил руку на плечо зомби и глубоко вздохнул.

— Спасибо, братан! Но не нужно меня утешать. Я уже давно смирился. Ведь вы всегда со мной.

Он широко развёл рукой, показывая на зомби, которые бродили по улице.

— Посмотри, весь мир — это наши братья и сёстры. Мы уже захватили Землю!

Прокричав это, он отпустил зомби, которого держал за плечо, и похлопал его по спине, прощаясь.

Разговаривать сам с собой, играть роли, объяснять что-то глухим... Чёрт возьми, если он не найдёт живого человека для общения, он точно сойдёт с ума!

И тогда появится зомби с психическим расстройством. Ох, как бы хотелось посмотреть на лица людей, когда они это увидят!

Охоохо! Трепещите, люди!

Гао Бай снова заплакал. Он действительно сошёл с ума!

А что, если однажды ему станет так одиноко, что он разовьёт несколько личностей и начнёт жить сам с собой?

Он снова бродил без цели. Снаружи было жарко, и чёрные мутировавшие растения на земле поникли от солнца. Гао Бай, не обращая внимания на жару, продолжал бродить, плотно закутавшись в толстую одежду. Для зомби жара и холод не имели значения. Пока ему не оторвут голову, он ничего не боялся.

Вдруг он остановился.

Окружающие зомби, очевидно, учуяли запах свежего мяса и начали беспокоиться.

Но Гао Бай почувствовал что-то необычное. Он действительно ощутил слабый запах человека, и текущая кровь заставила его слюнки течь.

Но это ощущение было не просто соблазном свежего мяса. Он поднял правую руку. На его зеленоватой коже след от золотой цепочки, казалось, стал бледнее после нескольких дней в воде. Но сейчас внутренняя сторона его запястья, где находился белый нефрит, начала дрожать.

Тело зомби не позволяло ему почувствовать, что происходит с нефритом, но у него было ощущение, что он нагревается, как будто пытается что-то сказать, дрожа и нагреваясь.

Это связано с пространством?

В его глазах мелькнула мысль. Затем, стиснув зубы, он побежал в направлении, откуда шёл запах.

Он был быстрее большинства зомби. Когда он, следуя за запахом, нашёл цель, он широко раскрыл глаза.

Перед ним был трёхлетний мальчик, полностью голый, с ослепительно белой кожей, быстро бегущий. За ним уже гналась целая толпа зомби, воющих и рычащих.

Гао Бай с трудом сдерживал слюни. Эти бродяги по сравнению с этим пухлым малышом были как трава рядом с деликатесом!

Он всегда был человеком, который не отказывал себе в удовольствиях, поэтому перед апокалипсисом он запасался разными вкусами. Но кто бы мог подумать, что автор так подставит, превратив его в зомби!

Став зомби, его тело изменилось, и его вкусы тоже. Теперь его привлекало...

Но можно ли это есть без контроля?

Кто поймёт печаль гурмана, который теперь должен убегать от еды, боясь соблазна?!

Но сейчас он не мог убежать!

Не только потому, что пространство звало его, но и потому, что он не мог просто смотреть, как этот ребёнок погибнет от зубов зомби.

Тем более что теперь он не боялся, что зомби нападут на него.

Человеческая природа — это сочетание эгоизма и сострадания. Сначала мы заботимся о себе, но также способны на милосердие и помощь в пределах наших возможностей. Противоречие — это суть человека, разум и эмоции всегда идут рука об руку, но при этом противостоят друг другу. Люди привыкли думать разумом, но действуют под влиянием чувств.

Если бы он был человеком из плоти и крови, он бы сейчас оказался в затруднительном положении. Спасти ребёнка — боялся навредить себе; не спасать — чувствовал бы вину и переживания. Но сейчас он не сомневался. Зомби против зомби, кто кого боится, боишься кусать меня — ты человек!

Зомби в действии — сразу видно, что к чему!

Свободно пробираться через толпу зомби, идти прямо к цели, не боясь прикосновений зомби — это просто круто, правда... правда...? Чёрт, почему никто не сказал, что этот малыш — настоящий боец!

В три года уже использовать способности — это не читерство?!!

Гао Бай погладил свои перчатки, изрезанные множеством мелких порезов, и покачал головой.

— Действительно, слишком молод, сила ветряных лезвий пока слабовата.

Но этот напор просто жесток!

[Примечание автора: В оригинальном тексте была ремарка в скобках: (Что-то странное закралось...)]

<http://bllate.org/book/16355/1478563>